

Юэ Цзиньтань с ювелирной точностью перехватил Цзин У за губы. Буквально зажал рот пальцами.

Цзин У удивленно захлопал ресницами:

— Пфуфти...

— Закатай губу обратно, — с каменным лицом отозвался Юэ Цзиньтань.

Цзин У втянул шею в плечи, и юноша наконец разжал пальцы, брезгливо их отряхнув.

Цзин У потер ущипнутые губы. Он с вожделием покосился на щеку Юэ Цзиньтаня, явно подумывая о реванше, но тот предупредил его тяжелым взглядом: если еще раз полезет целоваться, дело простым захватом не обойдется.

Цзин У скромно, почти целомудренно улыбнулся:

— Прости, погорячился. Слишком обрадовался.

Он со смущенным видом поскреб затылок, изображая идеального застенчивого юношу. Но Юэ Цзиньтань, уже успевший досконально изучить актерские таланты босса Цзина, остался глух к этой пантомиме.

"Ну да, охотно верю, — хмыкнул он про себя. — Поверил я этому старому развратнику, как же".

Переваривая свои мысли, они двинулись дальше во тьму и спустились на шестой этаж. Лифт сейчас выглядел мирно, ни призраков, ни зловещей ауры. Цзин У провел пальцами в перчатках по зеркалу лифта, ощупал панель с кнопками, внимательно все осматривая.

Странная штука этот лифт. Вроде чувствуешь присутствие чертовщины, а самого призрака найти не можешь. Вдруг это просто одушевленный аномальный предмет?

Юэ Цзиньтань стоял рядом, судя по всему, догадываясь, в чем тут дело. На его губах заиграла легкая усмешка:

— Хочешь узнать, что это?

— А?

— Попроси хорошенько, тогда скажу, — приподнял подбородок юноша, забавляясь.

Цзин У без тени смущения выдал:

— Братец Юэ, ну пожалуйста! Умоляю, расскажи!

Никакой гордости. Столкнувшись с полным отсутствием стыда у босса, Юэ Цзиньтань даже как-то разочаровался.

— Это аномальный предмет, мутировавший под воздействием избытка кровавой ярости и скорби. Он еще на ранней стадии развития, совсем зеленый, поэтому и не такой свирепый.

При этом Юэ Цзиньтань пристально посмотрел на перчатки Цзин У. Его куда больше интересовали именно они. Что это за артефакт?

Но Цзин У проигнорировал его любопытство, пропустив этот взгляд мимо ушей.

— Вы, похоже, неплохо разбираетесь в подобной чертовщине? — задумчиво протянул Цзин У.

Это напоминало ему игровые предметы. Низкоранговые — одноразовые побрякушки, а высокоранговые обладают зачатками разума и могут здорово помочь, пусть и требуют взамен определенную плату — своего рода сделку с духом предмета.

— В общих чертах, — умышленно приоткрыл завесу тайны Юэ Цзиньтань, надеясь заманить собеседника на крючок. Такие таланты их организации не помешали бы. — Некоторые фракции намеренно создают аномальные объекты для внутреннего пользования. Сейчас нам очень нужны способные люди. Вступишь в организацию — получишь кучу плюшек.

Его голос звучал искушающе, а взгляд буравил Цзин У насквозь. Прямое предложение.

Цзин У, однако, изящно вильнул в сторону:

— Твое холодное оружие — из той же оперы?

— Да так, бракованный хлам, до полноценных аномалий не дотягивает, — увидев, что приманка не сработала, Юэ Цзиньтань перешел в наступление. — А вот твои перчатки не дают мне покоя. Не поделишься секретом?

— Сам без понятия, — с невинным видом соврал Цзин У. — Шли в подарок при покупке по акции «один плюс один». Подошли по размеру, вот и ношу.

Оба натянули фальшивые улыбки. Повернувшись друг к другу спиной, они мысленно обменялись порцией презрения.

"Бракованный хлам", говоришь? Который размазал Цзинцзин так, что она пикнуть не успела?"

"Ага, "подарок по акции". Откуда у копеечного подарка способность пить кровь и сжигать призраков?"

Врут оба и даже не краснеют.

Тем временем лифт доставил их на пятый этаж. Цзин У знал, что телефонный призрак Бай Ляюань отправился выяснять отношения с Бинтованным призраком, поэтому на сей раз они миновали шестой этаж и вышли сразу на пятом.

Не успели створки разъехаться, как до ушей донесся оглушительный грохот. Перед лифтом высилась целая гора из обломков стен и потолка, полностью заблокировавшая обзор. Можно было только догадываться, какое побоище здесь устроили эти двое.

— Мой гостевой дом! — сердце Цзин У облилось кровью.

Хотя стены и двери умели восстанавливаться, видеть эти разрушения было невыносимо. Это же время! А время — деньги. Вдруг из-за ремонта он упустит новых постояльцев? Это же прямой удар по карману!

В глазах Цзин У заплескали сгорающие пачки купюр и рушащиеся золотые горы. Он едва не разрыдался от досады.

Преодолевав завалы кирпича и штукатурки, они с трудом пробрались в коридор. Разрушения были колоссальными. Стены зияли дырами, через которые было видно развороченные комнаты с разбитой мебелью. В глубине одной из таких комнат кипел яростный бой. В Цзин У проснулся дух жестокого капиталиста: он уже подсчитывал, сколько веков телефонный призрак и Бинтованный призрак должны будут отрабатывать этот ущерб.

Они вошли в разрушенную комнату. Белые бинты были повсюду — они свисали с потолка, опутывали люстру, мебель и кровать, превращая пространство в гигантскую паутину. В самом центре этой сети бились две темные фигуры.

Одной из них был Бай Ляюань в своем неизменном черном костюме. Второй же... от него исходил едкий запах гари, а под оборванными бинтами виднелась иссушенная, обугленная плоть. Пятница предстал в своем истинном облике — обгоревшего до костей труп.

Жуткое зрелище, однако Цзин У вдруг вспомнил старый анекдот и не сдержал смешка.

Юэ Цзиньтань, не поспевая за его мыслительным процессом, удивленно на него посмотрел:

— Ты чего ржешь? Крыша от горя поехала?

— Да нет, просто анекдот вспомнился, — ухмыльнулся Цзин У и, прислонившись к дверному косяку, начал рассказывать, пока призраки мутузили друг друга. — Поженились как-то два пельменя. Свадьба отгремела, жених заходит в спальню, а невесты нигде нет. Только на кровати одинокая тефтелька лежит. Пельмень в ужасе: «Ты кто такая?! Где моя жена?!» А тефтелька ему так кокетливо: «Ой, ну надо же, глупенький... Стоило одежду снять, как ты меня сразу и разлюбил~»

Под конец Цзин У даже жеманно оттопырил мизинец, изображая смущенную тефтельку.

Юэ Цзиньтань лишился дара речи. Он посмотрел на Цзин У взглядом, в котором читалось искреннее сомнение в его психическом здоровье.

Цзин У изящно взмахнул рукой, указывая на обугленного Бинтованного призрака, и покатился со смеху:

— Ну скажи, вылитая же тефтелька! Ха-ха-ха!

— Он вообще-то услышал, — сухо оборвал его Юэ Цзиньтань.

Смех Цзин У оборвался. Призраки прекратили драку и синхронно повернули к нему головы.

— Пожалуй, ты прав...

Вся комната заходила ходуном. Куски штукатурки и кирпичи посыпались со стен прямо на них. Из облака пыли вырвался длинный белый бинт, целясь Цзин У в лицо. Тот отпрянул, на лету пнув сорванную с петель дверь, которая и приняла на себя удар. Бинт насквозь пробил дерево, потеряв силу, и Цзин У точным ударом обломка кирпича раздробил его, словно хрупкую сосульку.

Юэ Цзиньтань успел выскочить из комнаты секундой ранее и теперь недовольно ворчал:

— Ну ты и удружил! Спокойно же стояли, нет, надо было выпендриться со своими анекдотами!

— Я просто разрядил обстановку, — парировал Цзин У, продолжая "играть в крота" и сбивать кирпичом лезущие из всех щелей бинты.

— Найди лучше зажигалку, сожжем эту паутину к чертям... — крикнул Юэ Цзиньтань.

Но стоило ему договорить, как воздух резко раскалился. Повалил густой дым. Огонь вспыхнул

езде — на стенах, мебели, полу. Огненный шторм пожирал все вокруг, грозя уничтожить все живое на пятом этаже.

— Твою мать, ты накаркал! Оно реально горит! — завопил Юэ Цзиньтань, роняя раскалившийся кирпич.

Цзин У схватил Юэ Цзиньтаня за руку и потащил прочь:

— Бежим!

Дым ел глаза. Цзин У закашлялся, прикрывая лицо воротником. Эта зловещая гарь... Сначала он почувствовал ее на седьмом этаже. Видимо, кошмар Бинтованного призрака был напрямую связан с огнем.

Бинты змеями преследовали их в пламени. В дыму Цзин У потерял ориентацию, очертания Юэ Цзиньтаня начали расплываться. Боясь потерять спутника, Цзин У мертвой хваткой вцепился в его куртку:

— О, Джек! Не покидай меня, Джек!

Юэ Цзиньтань едва не споткнулся от такой наглости. Ему дико захотелось придушить эту "Розу". Но он благородно продолжил тащить обнаглевшего босса.

Мимо них молнией пронеслась черная тень — Бай Лэюань.

"Вот же тварь шустрая, — мысленно выругался Цзин У. — Мертвецы все-таки бегают куда быстрее живых".

— Может, покажешь класс? — прохрипел Цзин У.

— Какой класс? Хочешь помереть в один день? — сипло отозвался Юэ Цзиньтань, наглотавшись дыма.

Они не добегут. Бинты наседали. Цзин У разозлился, схватил охапку бинтов, завязал их узлом и швырнул в пламя.

— Так не пойдет. Придется тушить пожар радикальным методом.

Он резко развернулся и бросился обратно в самое пекло.

— Ты сдурел?! — крикнул вслед Юэ Цзиньтань. До выхода оставалось всего ничего!

Цзин У мчался навстречу пламени. Бинтованный призрак, не ожидавший такой прыти, начал отступать вглубь коридора. В огненном мареве его фигура казалась высохшим, обугленным деревом — тонким, скрюченным и зловещим.

Цзин У загнал его в угол у окна, откуда валил густой черный дым.

— Стой! Не делай этого! — он театрально протянул руку. — Не прыгай, умоляю! Давай поговорим! Я больше не буду за тобой гнаться!

Бинтованный призрак уставился на него как на сумасшедшего. Кто вообще собирался прыгать?

Цзин У замер у порога, его лицо озарила глубокая, выстраданная скорбь:

— Любимый! Я люблю тебя! Каким бы ты ни был, я буду любить тебя вечно!

Призрак застыл в полнейшем шоке. Бинты безвольно повисли. Огонь начал утихать.

Подоспевший Юэ Цзиньтань замер в дверях, услышав этот душераздирающий вопль.

"Опять мне изменяют? Постойте... почему опять?"

Пламя гасло, но дым сгущался. Цзин У кашлял, слезы катились из глаз, но он мужественно продолжал играть свою роль:

— Любимый, выслушай меня... Не злись. Я не хотел сделать тебе больно. Просто... я не знал, как подступиться к тебе со своими чувствами.

За стеной Юэ Цзиньтань брезгливо хмыкнул.

"Ога, не знал он. Зато врать научился виртуозно".

Призрак медленно пошел к Цзин У. В рассеивающемся дыму его облик проступал все отчетливее. Это был обгоревший труп. Настоящий покойник с лопнувшей кожей и обнаженными костями. Его налитые кровью глаза бешено вращались в глазницах, в них сквозило недоверие и жажда крови.

— И такого... ты меня любишь? — прохрипел он.

— Любого! — истошно воскликнул Цзин У. — Хоть угольком, хоть пепелком!

— Ты только что надо мной смеялся. Про тефтельку.

— Нет! — Цзин У изобразил крайнее смущение, зарделся и отвел взгляд. — Я просто... предавался греховным мыслям. Моя фантазия разыгралась при виде твоего мужественного тела...

Бинтованный призрак был ошарашен. Этот парень краснеет? Глядя на его обугленную рожу? Что за извращенец?!

Цзин У вздохнул, прижав руки к груди:

— Да, я низок, я порочен! Но ты ведь тоже мужчина. Неужели грешно испытывать легкое... влечение к объекту своей страсти?

— Я не низок, — отрезал призрак, пятясь назад. Его явно подташнивало от таких откровений.

— Вот! Именно это благородство, эта чистота меня в тебе и покорили! Ты как лотос, цветущий посреди грязного болота! Возвышенный, утонченный... Я люблю тебя! — Цзин У вытянул губы трубочкой и послал призраку смачный воздушный поцелуй.

Призрака перекосило. Ему захотелось выплюнуть все, что он съел при жизни.

За дверью Юэ Цзиньтань скрипнул зубами. Рука так и тянулась к четырехконечному сюрикену — не ради призрака, а чтобы проучить этого бесстыжего ловеласа.

— Если ты так меня любишь, готов ли ты сделать для меня все, что угодно? — прищурился призрак.

— Сказать «все» было бы слишком дешевой ложью, — грустно вздохнул Цзин У, заламывая руки. — Я ведь трус. У меня даже при твоей жизни не хватило духу признаться. Откуда у меня возьмется смелость пожертвовать собой? Я лишь жалкий влюбленный, робко вззирающий на тебя из тени. У меня нет ничего, кроме моего преданного, но бесполезного сердца.

Он потянулся, чтобы схватить руку призрака. Тот отдернул ее как от удара током.

"Слава богу, а то я бы заржал, если бы пришлось держать этот кусок угля", — подумал Цзин У.

"Слава богу, а то мой четырехконечный сюрикен бы полетел ему в руку", — подумал Юэ Цзиньтань.

— Хватит! — не выдержал Бинтованный призрак. Если это не прекратится, его вырвет прямо

здесь. — Это ведь ты натравил на меня этого придурка с шестого этажа?

— Прости! — запричитал Цзин У, мгновенно перевоплощаясь в ревнивца. — Я сделал это от безумной зависти! Да, он крутился возле тебя, но он же обычный бабник! Он недостойн даже взгляда твоих прекрасных глаз!

— Он вообще-то по девкам, — сухо заметил призрак.

— Ой, да ему без разницы, во что совать! Он раньше от женщин не вылезал, а как его грохнули, так сразу на мужиков потянуло. Я испугался, что он осквернит тебя своей грязной похотью... вот и рассорил вас!

— Хм, — хмыкнул призрак.

— Прости меня... Я знаю, ты волен любить кого угодно. Я не имел права вмешиваться, — Цзин У понурил голову, изображая глубокую обиду.

— А кто это был с тобой? — призрак кивнул в сторону двери.

— Парень из той же организации. Очень сильный. Я подумал, вдруг тебе нужна помощь...

Призрак горько усмехнулся:

— Не нужна. Я сам свел счеты с жизнью. Мне не нужна помощь. Убирайтесь. Я никуда не пойду.

Цзин У выдал финальный аккорд:

— Если тебе что-то понадобится, только позови! Я всегда буду рядом, верный твой раб...

— Свали отсюда, — брезгливо бросил призрак.

Прежде чем Цзин У успел вставить слово, бинты взметнулись, соткали огромную руку и бесцеремонно вышвырнули босса за дверь. Дверь с грохотом захлопнулась.

Цзин У, решив доиграть роль до конца, картинно распластался по полу и завыл на весь коридор:

— О, любовь моя! Не покидай меня-а-а!

Щелк. Дверь открылась. Бинтованный призрак уставился на него сверху вниз с угрожающим видом:

— Что ты там вякнул? Давай я тебе помогу воссоединиться со мной на том свете?

Цзин У мгновенно замолчал, закатил глаза и схватился за голову:

— Ох... кажется, я сильно ударился головой... все плывет... я теряю сознание...

И благополучно "отрубился".

Призрак презрительно фыркнул и с грохотом захлопнул дверь. Коридор затрясся.

Вдруг все вокруг начало стремительно восстанавливаться. Разрушенные кирпичи летели на свои места, оборванные обои разглаживались, штукатурка ложилась ровным слоем. словно пленку прокрутили назад.

Цзин У поднялся с пола, отряхиваясь. Перед ним стояли длинные стройные ноги Юэ Цзиньтаня.

— Милый, помоги подняться, а? — Цзин У кокетливо протянул руку.

— Ну уж нет. Не хочу, чтобы твой уголек приревновал, — съязвил Юэ Цзиньтань.

Цзин У не растерялся, обхватил ногу Юэ Цзиньтаня обеими руками и, используя ее как шест, вскарабкался вверх. Тот застыл как вкопанный, мгновенно пожалев о своей вредности. Уж лучше бы просто подал руку — так его облапали куда качественнее.

— Солнышко, ты что, приревновал? — захихикал Цзин У, фамильярно закинув руку ему на плечо.

— Ты только что признавался в вечной любви обгоревшему трупу, — напомнил Юэ Цзиньтань.

— Ну так я же предупреждал: я ветреный, непостоянный кобель.

— Заметил уже, — фыркнул Юэ Цзиньтань.

Цзин У похлопал его по плечу, проходя мимо:

— Ладно, бывший, не дуйся. Ты слишком холоден со мной, так что мое сердце теперь

принадлежит другому.

— О как. Быстро же я перешел в разряд бывших, — изогнул бровь Юэ Цзиньтань.

Из темноты лестничного пролета выскочил довольный Бай Лэюань:

— Ха-ха! Тебя тоже кинули? Добро пожаловать в клуб рогоносцев!

Он переждал пожар на лестнице и ничуть не пострадал. Услышав слова Цзин У, он счел ситуацию невероятно забавной и, проигнорировав недовольное лицо Юэ Цзиньтаня, крепко пожал ему руку:

— Приветствую тебя, товарищ по несчастью! Ха-ха-ха!

Юэ Цзиньтань мысленно застонал.

"Два дебила — это сила. Один краше другого".

— Твое признание провалилось? — спросил Цзин У у Бай Лэюаня, пока они шли по коридору.

— Какое еще признание? Я вообще-то по девкам. Разок подрались, теперь он успокоится, а мне пора возвращаться.

— Не хочешь заглянуть на другие этажи? Там внизу есть симпатичные девушки. И даже близняшки, которые давно по тебе сохнут...

Бай Лэюань замер на ступеньках, его взгляд остекленел.

— Странно... — пробормотал он. — У меня такое чувство, будто я забыл что-то очень важное. Это связано с теми близняшками? Кажется, они забрали у меня что-то ценное...

Цзин У и Юэ Цзиньтань переглянулись. Оба вспомнили алмазные кольца на шеях сестер, сделанные из праха Бай Лэюаня.

— Ладно, я пойду с вами, погляжу, — оживился телефонный призрак.

Цзин У был только рад. Против Се Фэя лишний козырь не помешает.

— Слушайте, а мы сейчас не похожи на любовный треугольник? — весело спросил Бай Лэюань.
— Тройственные отношения самые прочные! Я вот обожаю встречаться с близняшками.

Цзин У почтительно поклонился ему:

— Снимаю шляпу. Твой уровень распутства мне не переплюнуть.

Они вошли в лестничный пролет, и температура резко упала. Цзин У почувствовал, как голова проясняется.

"Итак..."

"В понедельник я закопал мечты в землю. Это связано с лагерем писателей".

"Во вторник я закопал страх в железо. Близнецы со второго этажа погибли при побеге, при этом голова сестры была отсечена металлической проволокой. Тоже металл".

"В среду я закопал радость в воду. Третий этаж, влюбленные погибли в ванной в день предложения".

"В четверг я закопал воспоминания в бумагу. Фотографии — это бумага. Сила Юй Хэшаня позволяет запечатлеть прошлое людей на снимках..."

— Осторожно, — тихо предупредил Юэ Цзиньтань.

Они пришли на четвертый этаж. Здесь все было по-другому.

Если верхние этажи казались относительно статичными, то этот этаж выглядел... живым.

Коридор напоминал дыхательные пути огромного монстра. В багровом свете ламп стены мерно вздымались и опускались, а тысячи наклеенных на них фотографий шевелились, словно чешуя. Двери комнат по обе стороны коридора медленно приоткрывались и закрывались в такт этому дыханию, напоминая рыбы жабры.

Цзин У заглянул в щель приоткрытой двери номера 401 и замер.

Там, посреди погруженной в красный полумрак комнаты, на столе стоял старый пленочный фотоаппарат. Тот самый, с которым всегда ходил фотограф Юй Хэшань. Цзин У никогда не рассматривал его близко, но сейчас интуиция кричала, что это он.

Прежде чем он успел разглядеть детали, щель в дверном проеме полностью закрыл огромный кроваво-красный глаз, уставившийся на них с ледяной яростью. Но за мгновение до этого Цзин У заметил рядом с камерой еще одну деталь.

Очки.

Этот глаз показался ему смутно знакомым.

— Ну что, вы не собираетесь меня остановить? Или хотя бы благословить на подвиг? — обратился он к спутникам, занеся ногу над порогом.

— Какое еще благословение? «Счастливого пути»? «Богатой невесты»? — не понял юмора Бай Лэюань.

— Эх, не понимаешь ты тонкую душу художника, — вздохнул Цзин У и с надеждой уставился на Юэ Цзиньтаня.

Тот вздохнул:

— Пошли уже вместе, горе луковое.

— Вот это я понимаю — мужская дружба! — обрадовался Цзин У. — Погнали!

Он сделал шаг вперед... и тут же отпрянул назад, прижав руку к животу и скорчив мученическую мину:

— О боже! Я вдруг понял, что не могу подвергать твою жизнь опасности, не оставив после себя наследника! Как я посмотрю в глаза предкам династии Юэ?! Моя совесть не перенесет этого позора!

Бай Лэюань выпал в осадок.

Юэ Цзиньтань, мгновенно разгадав его хитрый план пропустить его вперед для проверки ловушек, молча развернулся, шагнул обратно в безопасную зону и принялся расстегивать ремень на брюках:

— Ты абсолютно прав. Дело серьезное. Надо срочно продолжить род Юэ, пока нас тут не прихлопнуло. Ложись прямо здесь, я постараюсь сделать все быстро и аккуратно. С первого раза точно получится.

Цзин У опешил:

— Эй, стоп! Я пошутил!

— А я предельно серьезен, — Юэ Цзиньтань решительно наступал. — Будущее моего рода на

твоих плечах. Не бойся, милая, я буду нежен. Иди ко мне.

— Я вообще-то парень!

— Ничего, прорвемся! Главное — упорство! — с энтузиазмом заявил Юэ Цзиньтань.

Они устроили шумную возню в узком коридоре, оглашая окрестности весьма недвусмысленными вскриками. Единственный свидетель этого безобразия стоял с разинутым ртом, окончательно теряя веру в человечество.

<http://bllate.org/book/20146/2162507>